

Опубликовано 6 сентября, 2019 - 13:47

Мы, россияне, живём в самой прекрасной стране, а все остальные страны нам завидуют. Наверное, только в нашей стране могут на четыре года реально упрятать в тюрьму за четыре прогулки («несанкционированные» публичные мероприятия) по городу (кейс программиста Константина Котова). А большому полицейскому начальнику суд лишь «погрозит пальчиком», назначив абсурдные восемь лет условно (!) за целый букет коррупционных преступлений: взяточничество, злоупотребление полномочиями и мошенничество (свежий приговор в отношении экс-начальника УМВД Томской области генерала Игоря Митрофанова). «Судье заодно с прокурором плевать на детальный разбор. Им лишь бы прикрыть разговором готовый уже приговор».

В нашей великой стране по состряпанному наспех административному протоколу можно получить более суровое наказание, чем за опасное уголовное преступление. То есть лишиться свободы, например, на месяц, а то и более (как оппозиционер-депутат Илья Яшин, которого за некие «призывы к акциям протеста» упекали за решётку уже, как минимум, на 50 суток!). Мы ведь не какие-нибудь изнеженные европейцы, которые, как сказал недавно адвокат-правозащитник Генри Резник, щепетильно «уголовное наказание измеряют днями, а у нас оно измеряется годами. Поэтому железная позиция Европейского суда: если хотя бы на сутки может быть назначен арест за правонарушение, то процедура должна быть такая же процессуальная, как и по уголовным делам», т.е. более регламентированная и с состязательностью сторон. Но нашей прекрасной стране никто не указ! Даже Резник и его коллеги, осознающие «дефект нашего законодательства об административных правонарушениях», в котором «презумпция невиновности вообще отдыхает, полностью».

Это в нашей, пышущей «духовностью», стране одни люди в погонах пытаются лишиться родительских прав за то, что мать и отец (Елена и Пётр Хомские) взяли ребёнка прогуляться по Москве (не ожидая внезапного зверства со стороны росгвардейцев и прочих). И в то же время их другие коллеги в погонах без зазрения совести оставляют младенца в заведомо беспомощном состоянии в пустой квартире только ради того, чтобы среди ночи срочно «уволочь» его родителя (журналиста «Новой газеты» Илью Азара) в ОВД по очередному нелепому и политически-смердящему поводу. И те, и другие силовики грозно объясняют, что действуют «в рамках закона». Как накануне заметил публицист Александр Невзоров, законы в России – это лишь «некие правила игры, которые наиболее удобны для власти, которые она прописала и объявила в одностороннем порядке. К тому же не забывайте, кому они доверяют эти законы писать. Дебилы, конечно, могут писать законы, но и законы будут дебильными».

Только в нашей «свободной» стране как сенсация воспринимается заявление какого-нибудь олигарха с даже осторожным намёком на несогласие с генеральной линией. Как в случае с репликой директора «Ростеха» Сергея Чемезова о том, что «люди сильно раздражены», а «наличие здоровой оппозиции идёт на пользу... государству» (про акции протеста в Москве). Или пассаж миллиардера Олега Дерипаски о деградации российской Фемиды: «Если у нас 60% судей формируются из состава помощников судей и фактически секретарей, то это достаточно закрытая элитарная группа, которая не то что неадекватно оценивает, что происходит в экономике, но и неадекватно выносит решения». «Когда оправдательных приговоров по уголовным делам 2% от общего количества, когда оправдательных приговоров в коммерческих

спорах с государством тоже 2%, – у нас нет нормальной правовой системы», – заявил Дерипаска.

Примета времени: «небожитель» с олимпа рейтингов Forbes де-факто солидаризируется с интеллектуалами. Так, доктор исторических наук, уволенный за свободомыслие из МГИМО Валерий Соловей подчёркивает, что «само по себе вовлечение судов в карательный процесс, этот репрессивный процесс, сослужит очень плохую службу судебной системе Российской Федерации. У меня нет сомнений, что судейский корпус будет полностью люстрирован... не позже 2022-2023 годов».

В продолжение к сказанному редакция «Компромат-Урал» публикует материал педагога и правозащитницы Ирины Канторович, вышедший недавно в «Новых известиях» под заголовком «Штрафы за милосердие: зачем полиция сажает невиновных, а врачи ставят лживые диагнозы». Ирина Витальевна рассуждает о том, как система оплаты труда бюджетников рождает чудовищные по своей сути проблемы:

«Абсолютно типичная для России ситуация: подозреваемый в совершении преступления в процессе следствия оказывается совершенно невиновным человеком. Выясняется, например, что в момент X он был совершенно в другом месте и физически не мог кого-то ограбить или убить. Но несмотря на показания свидетелей, данные биллингов и т.п., дело идет в суд, где без вины виноватый получает обвинительный приговор.

Почему же его немедленно не освободили, раз признали, что ошиблись в самом начале? Почему вслед за первым делом нередко открывается второе?

Ответ будет для многих неожиданным: следователи стремятся довести дело до обвинительного приговора потому, что они материально, размером своей зарплаты, заинтересованы именно в обвинительном приговоре. Потому что за оправдательный ещё могут вычестить из зарплаты. Давайте узнаем, что говорят об этом сами силовики, обратившись к интервью защитника их трудовых прав, бывшего полицейского, Владимира Воронцова:

«МВД стало очень часто подавать на своих сотрудников в суд. Например, следователь получил оправдательный приговор и на него за это подают в суд, чтобы он компенсировал сопутствующие затраты».

На первый взгляд утверждение Владимира Воронцова кажется абсурдным. «Не может такого быть! - скажете Вы. - Это какой-то нонсенс». Но эти абсурд и нонсенс – чудовищные реалии трудовых отношений наших дней. Причём не только среди полицейских. В работе всех бюджетников мы видим то же самое: руководство строит их работу так, чтобы любые «неоправданные», «лишние» затраты бюджетных денег, вычестить из зарплаты работников.

Например, врач поликлиники номер 3 в Ялте, рассказывает: «сейчас я покажу документ, как меня штрафовали. Дали такой документ: вот штрафы врачей... И мы должны, чтоб заплатить этот штраф, который нам ФСС начислил, ... написать такое заявление: «Прошу принять мое добровольное возмещение суммы причинённого материального ущерба Фонду социального страхования РФ в размере...» При России мы работали, при Советском Союзе, при Украине - никогда такого не было! Если Вы не согласны с этими штрафами, если не оплатите - то тогда поднимут Ваши истории с 2015 года, и Вы до пенсии не рассчитаетесь за эти штрафы... В общем, врач находится абсолютно под прессом со всех сторон».

Эти абсурдные, противоречащие здравому смыслу, трудовые реалии россиян спровоцировал непродуманный, прекраснотдушный закон 2010 года. До принятия этого закона действовал

такой порядок: бюджетные деньги, выделенные подразделению МВД, школе, больнице и другим госучреждениям, не потраченные по назначению, возвращались по истечении финансового года обратно в бюджет. Руководитель бюджетного учреждения был заинтересован в том, чтобы потратить деньги на те нужды, на которые они выделялись. Заинтересован в том, чтобы бюджетный возврат был как можно меньше.

В 2010 году этот порядок был изменен. Был принят федеральный закон, по которому госучреждение не возвращает не потраченные деньги в бюджет, а оставляет их себе: Часть 17 ст. 30 83-ФЗ от 08.05.2010. Новый порядок мотивировал руководителей госучреждений не потратить деньги на те нужды, на которые они выделялись (в том числе на штрафы ФСС и на ведение уголовных дел, не завершившихся обвинительным наказанием). Он мотивировал руководителей госучреждений всех уровней принимать управленческие решения, направленные на экономию бюджетных средств («оптимизацию»).

Потому что далее уже региональные законы предписывают, как распоряжаться не потраченными деньгами. Вот таковой действующий закон для Москвы: «Экономия по фонду оплаты труда, включая начисления на фонд оплаты труда, по коммунальным услугам и материальным затратам может направляться на выплаты стимулирующего характера», то есть в зарплаты отдельных работников госучреждения, осуществившего эту «экономия» (П.17 Приложения к Постановлению Правительства Москвы от 24 октября 2014 г. № 619-ПП (в ред. постановления Правительства Москвы от 23.12.2015 N 932-ПП).

А из стимулирующей части выплаты регулируются фактически только совестью руководителя: львиную долю стимулирующих денег определяет его личное решение. В результате многие руководители стремятся увеличить стимулирующие выплаты и «экономить» на всём, чтобы перенаправить «приблизённым» работникам побольше денег: «экономить» на зарплате большинства сотрудников, «экономить» на материалах, «экономить» на пациентах и т.д. То же происходит на уровне региональных Департаментов, Комитетов здравоохранения, образования, соцзащиты. Их управленческие решения направлены на такую «экономия». В результате бюджетные учреждения выполняют свои функции во все сокращающемся объёме, штат работников сокращается локальными актами, а объём работы оставшихся работников увеличивается.

Данный порядок, по сути, создал совершенно законный механизм траты бюджетных денег не на те нужды, на которые они выделялись, а на зарплатные выплаты отдельных сотрудников госучреждения.

Понятно, что таковыми выступают чаще всего начальники этих учреждений и приближенные к ним лица», - заключает автор.

Редакция «Компромат-Урал» следит не только за заказными административными и уголовными делами, но и в целом за актуальными общественно-политическими тенденциями.

Автор

Ольга Смолина

Автор фотографии

kpcdn_net

Источник

<http://www.kompromatural.ru/deripaska-degradaciya-rossiyskih-zakonov-pravosudiya>

<http://vspro.info/article/esli-dazhe-deripaska-lidery-mneniy-vskryvayut-degradaciyu-rossiyskikh-zakonov>